

Бай Сы, не задумываясь, щелчком закрыл замок дверей:

— Ты просто побудь с Бинго подольше.

Он не осмеливался смотреть в зеркало заднего вида, его взгляд блуждал по улице, пока не услышал ответ Сун Цинчжи:

— Ладно.

Уголки его губ мгновенно растянулись в улыбке, и он, нажав на газ, направился к ближайшей квартире.

Бай Сы знал, что использует Бинго, но он всегда был дерзким и не считал это чем-то неправильным. Лучше бы Бинго, проснувшись, тоже начал капризничать и требовать внимания Сун Цинчжи.

Бинго обычно жил в главном доме, и в квартире Бай Сы не было детских вещей. Только когда Сун Цинчжи занес Бинго в дом, Бай Сы сделал вид, что только сейчас вспомнил:

— Эй, тут нет детских вещей. Ты побудь с Бинго, а я сбегаю, куплю что-нибудь по соседству.

Сделав вид, что спешит, он спустился вниз, одновременно звоня управляющему с просьбой подготовить необходимые вещи, не в силах сдержать улыбку, будто Сун Цинчжи уже лежал в его постели.

Управляющий быстро привез кучу вещей, включая большой ящик с фейерверками, которые Бай Сы заказал ранее, когда Сун Цинчжи развлекал Бинго, поджигая магниевые ленты.

Бай Сы нашел пустое место во дворе, примерно напротив гостиной квартиры, на случай, если Сун Цинчжи отнесет Бинго в спальню. Он также нашел место напротив спальни, расставил фейерверки и поджег их.

Яркие вспышки света устремились в небо, одна за другой, создавая ослепительное зрелище, отражающееся в стеклах. Люди, которые еще не спали, открывали окна, чтобы посмотреть, и раздавались смешки и возгласы. Бай Сы стоял вдалеке, глядя в сторону своей квартиры, и написал Сун Цинчжи:

[Внизу кто-то запускает фейерверки.]

Сун Цинчжи не ответил.

Бай Сы смотрел на телефон, но ответа так и не последовало.

Спустя некоторое время на балконе гостиной наконец появилась фигура — стройная и прямая. Бай Сы снова не смог сдержать улыбку и, наконец, с полными пакетами покупок вошел в квартиру. Войдя, он сделал вид, что ничего не знает, и, переобуваясь, сказал:

— Кто-то решил запускать фейерверки, когда все уже спят. Что за дурак.

Сун Цинчжи ответил:

— Бинго уснул, в твоей комнате.

Он накинул шарф на шею, собираясь уходить.

Бай Сы внезапно почувствовал тяжесть в груди и, загоразвивая дверь, сказал:

— Тебе обязательно уходить именно сегодня?

— Это всего пара шагов, — ответил Сун Цинчжи.

Но это никак не могло быть парой шагов. Бай Сы знал, что Сун Цинчжи точно не поедет на такси, и пешком это займет минимум полчаса. Холодный ветер дул, и зачем было доводить до такого?

Бай Сы раздраженно сказал:

— Ты меня так ненавидишь? Ненавидишь, но все равно родил нашего ребенка? Я не хочу отнимать Бинго у тебя, и не мешаю вам видеться. Так почему ты продолжаешь меня морить холодом? Если хочешь, чтобы я отступил, то делай это до конца, чтобы я понял, что все кончено! Но ты то делаешь шаг вперед, то два назад, что это вообще за игра?!

Он вдруг ощутил прилив злости и, глядя на Сун Цинчжи, сказал:

— Ты делаешь это нарочно? Нарочно дразнишь меня, играешь со мной?!

Сун Цинчжи замер, поправляя шарф, и спокойно посмотрел на Бай Сы.

Бай Сы продолжал:

— Тебе вообще не важно, что нужно Бинго, ты просто издеваешься надо мной. Если Бинго хочет тебя видеть, разве я буду ему мешать? Ты знаешь, что я сам хочу тебя видеть и был бы рад, если бы Бинго каждый день просил тебя. Этот малыш, у него свои идеи, стоит отвернуться — и он уже убежал. Ты знаешь, что он будет искать тебя, и я приду за ним, но ты даже не смотришь на меня... Ты просто играешь со мной.

Бай Сы чувствовал себя обиженным.

Он всегда был человеком, который умел настоять на своем, даже если был неправ. Пятьсот тысяч юаней его вообще не волновали, но сегодня все шло так хорошо, а в итоге все вернулось на круги своя. Он не любил ходить по кругу, он хотел четкого ответа, и именно такого, какого он хотел.

Он пнул обувь, которую снял Сун Цинчжи, и застыл в дверях, его тень на полу выглядела как бесформенный комок.

— Закончил?

Голос Сун Цинчжи был спокоен, даже казался равнодушным, как будто гнев Бай Сы его не затронул.

Бай Сы смотрел прямо, его эмоции накалялись:

— Ты только со мной так себя ведешь! Скажи, чем я тебе обязан? Разве я заставлял тебя брать эти пятьсот тысяч? Почему ты ведешь себя так, будто я тебе должен? Ты со всеми вежлив, но со мной? То подманиваешь, то отталкиваешь. Ты даже готов был поесть с Нью Жочу, но со мной не можешь лишнего слова сказать!

Он был тем, кого соблазнили, и теперь не мог просто уйти.

Обида Бай Сы накопилась, и теперь все выплеснулось наружу, без порядка и логики, просто каждая из этих вещей причиняла ему боль.

Сун Цинчжи же говорил методично:

— Нью Жочу — твой друг, у меня к нему нет никаких чувств. И наши дела не стоит втягивать в это других.

— Ты, конечно, не должен мне пятьсот тысяч... — его взгляд на мгновение дрогнул, с едва уловимой насмешкой, — и ты, конечно, не хочешь Бинго, ты сам еще ребенок...

Бай Сы вздрогнул от гнева.

Сун Цинчжи продолжил:

— Но ваша семья Бай всегда ценила кровные узы и репутацию. Зная о существовании единственного правнука, как они могут игнорировать это? У меня нет уверенности в том, что я смогу отстоять права на опеку, и, честно говоря, у меня нет на это сил. К тому же, все, что семья Бай может дать Бинго, я дать не могу. Передача Бинго в семью Бай — это лучший выбор.

— Ты слишком самоуверен! Бинго так тебя любит, все время хочет быть с тобой, а ты думаешь, что остаться в нашей семье — это лучшее для него? Ты спрашивал мнение Бинго? — сказал Бай Сы. — Ребенок не понимает, что для него лучше, он просто хочет быть с тобой!

И почему, черт возьми, ты не можешь ради Бинго прийти в нашу семью? — кричал внутри Бай Сы.

— Ты имеешь в виду, что Бинго и я должны переехать к тебе, и это будет лучше? — Сун Цинчжи сразу понял, и Бай Сы открыл рот, мысленно кивая.

— Никто не является чьей-то единственной, и я не могу позволить, чтобы Бинго видел только меня, — спокойно сказал Сун Цинчжи. — В детстве ребенок действительно зависит от взрослого, который о нем заботится, но взрослый не должен думать, что ребенок не может без него обойтись. Бинго очень привязан ко мне, но его личность и независимость уже сформированы, и ты это тоже видел. Когда он станет по-настоящему самостоятельным, у него появятся друзья, которых мы не знаем, он будет встречаться с людьми, которых мы даже не можем представить. Ты все еще будешь думать, что он принадлежит только кому-то одному?

Он повторил:

— Бинго не может быть только моим, и я не позволю, чтобы он был только моим.

Бай Сы смутно ощутил эмоции Сун Цинчжи, но не мог их понять. Ему казалось, что внутри его что-то колет, не больно, но очень неприятно.

Он сказал:

— Что значит, Бинго не может быть только твоим? Ты его родил, и мать Бинго — только ты. Ты знаешь, что будет с ребенком без матери? Ты думаешь, что все, что ты делаешь, — это для его блага? А он этого хочет?

Сун Цинчжи ответил:

— Без матери ничего не случится.

— Кто сказал, что ничего не случится! — воскликнул Бай Сы. — У меня не было матери, она ушла рано! Ты знаешь, как проходила моя церемония совершеннолетия? У других все организовывали матери, а я просто устроил вечеринку в отеле, куда пришла куча случайных людей. Сегодня праздник, а мой отец снова где-то путешествует по своему ежегодному маршруту, потому что после ухода матери ему стало скучно дома. Сун Цинчжи, не думай, что кто-то может быть неважным. Для меня... для Бинго ты очень важен.

— Ты считаешь себя жалким? — спросил Сун Цинчжи. — По крайней мере, ты провел церемонию совершеннолетия, о которой другие могут только мечтать, и получил подарки, которые другим не снились. У тебя нет матери, твой отец редко бывает дома, но ты думаешь, что они тебя не любят? Или что в семье Бай кто-то тебя не баловал?

<http://bllate.org/book/16877/1555704>